

Доу Цзю мысленно гадал о намерениях свыше, предполагая, что Бессмертный владыка Сюаньцзи, скорее всего, не желает раскрывать свою личность. Сменив выражение лица на любезное, он послушно поспешил следом, а слова из его рта вились, словно перекрученные веревки:

— Сюаньцзи... Цзи Сюань... Господин Цзи Сюань, вы так измотались! Куда это вы при таком палящем солнце? Я уже приготовил травяной чай, прошу вас...

Среди всей этой суматохи он не забыл бросить взгляд на А Шан.

Цзи Сюань шагал не останавливаясь:

— Не нужно.

А Шан стояла на месте, не двигаясь. Увиденная спина вдруг слилась с тем туманным силуэтом среди клубящихся облаков и парящей бессмертной ауры у Бишуйского пруда, что некогда остался в памяти. Девушка невольно вспомнила сладостно-мучительное ощущение от ударов Хлыста Небесной Кары трехсотлетней давности.

Внутри Тринадцатого квартала было сумрачно и прохладно. Здание насчитывало два этажа, а на первом имелись передняя и задняя комнаты. В передней кое-как стояло несколько столов и стульев, большинство из которых были щербатыми и хромыми. Ничего не поделаешь: в Тринадцатом квартале то и дело слонялись мелкие демоны и духи, которые забывали запирать за собой двери; они то и дело с размаху ломали столбы и сгрызали стулья. Починить их было невозможно, поэтому все просто махнули на это рукой.

Доу Цзю уступил заднюю комнату для отдыха Цзи Сюаню, а сам уселся в передней на хромой стул, стараясь изо всех сил удерживать равновесие:

— Ты что, и вправду отправила Бессмертного владыку ловить крыс в крысиных норах на горе Лоцзя?

— А что такого в крысиных норах? Кто из новичков их не разорял? — А Шан сидела на соседнем столе, оперевшись одной ногой в столешницу, а другой в табурет, и вертела в руке хлыст.

Крысы на горе Лоцзя стали демонами и вели себя бесчинно: каждый день спускались с гор, воровали одежду и зерно, крали скот и детей, отчего жители окрестных селений страдали неимоверно. Те крысы любили друг друга, а норы рыли глубокие и многочисленные, так что за столько лет их истребляли куда медленнее, чем они плодились. Ловля крыс стала обязательным испытанием при вступлении в Тринадцатый квартал, и если кто-то еще не раскапывал крысиных нор, тот и заикаться не смел, будто бы бывал в этих местах.

Доу Цзю покосился на плотно закрытую дверь внутренней комнаты и наставительно произнес:

— Послушай, А Шан, поумерь свой пыл. Господин Цзи Сюань — божество, возвращенное самими Девятью Небесами, повелевает артефактами и, если рассуждать окольными путями, приходится нам одним из главных начальников. То, что он спустился сюда, вовсе не ссылка, а

закалка. Пройдет несколько дней, Небесный Владыка остынет — и его снова призовут на небо. Обидишь его по-настоящему — берегись, потом не расхлебашь.

Хрупкая ветхая деревянная дверь в комнату вдруг со скрипом отворилась. Цзи Сюань вышел оттуда. Белоснежные одежды колыхались без всякого ветра, а сам он источал столь утонченную бессмертную благодать, что в этой темной и обветшалой комнате казался забредшим не по адресу путником. Доу Цзю только собрался сообразить, сколько тот успел услышать, как Цзи Сюань взглянул на А Шан и бросил:

— Пойдем.

Доу Цзю торопливо вскочил и спросил:

— Господин Цзи Сюань, вы куда это собрались?

Цзи Сюань в мгновение ока очутился у порога:

— Крысиные норы разорять.

Ты ведь сам вызвался идти. А Шан презрительно хмыкнула, подбросила хлыст, легко спрыгнула со стола и быстрым шагом последовала за ним.

Доу Цзю все же тревожился на душе: он окинул комнату взглядом и метнул какой-то предмет в балку на потолке. Раздался шуршащий переполох, с балки сорвалась птица, на лету кувыркнулась и обернулась аккуратным юношей, прижимавшим к груди книгу.

— Цюэ Лю, ступай за ними следом. Присмотри-ка мне за А Шан, смотри только, чтобы она всерьез не обидела господина Цзи Сюаня.

Цюэ Лю небрежно угукнул, вышел следом за ними, но глаз от книги так и не оторвал — и удивительным образом даже не врезался ни в один столб.

Покинув Тринадцатый квартал, Бессмертный владыка Сюаньцзи не стал тратить слов понапрасну: он сам сложил заклинание и полетел к горе Лоцзя, прихватив с собой А Шан и Цюэ Лю.

Конечно, лететь за чьей-то спиной было удобно, и А Шан радовалась, что не придется расходовать собственную скудную духовную энергию. Она думала: сегодня выдался редкий случай прокатиться за счет небожителя, наверное, не успеешь и глазом моргнуть, как уже окажешься на горе Лоцзя. Однако, летя всё дальше, она почувствовала неладное: скорость-то оказалась едва ли выше ее собственной.

Цзи Сюань, казалось, догадался, о чем она думает, и бесстрастно произнес:

— Перед тем как меня сослали, моя база культивации была запечатана.

А Шан тут же всё поняла. И верно, печать была необходима, иначе с духовной силой бессмертного владыки хватило бы и малейшего движения мизинца, чтобы сровнять с землей целую гору — какая уж тут закалка?

Его превосходительство Небесный Владыка мудр и велик, эта печать наложена прекрасно, просто великолепно!

Цюэ Лю изначально был самой младшей птицей из того выводка, что гнезвился за вывеской Тринадцатого квартала. Когда-то он покрывался редким пушком и был настолько хилым, что не мог даже стоять на ногах, но Доу Цзю выходил его, вложив все силы, так что вырастить его оказалось невероятно трудно.

Этот пернатый явно обладал собственными крыльями, однако лететь наотрез отказывался, бесплатно пользуясь бессмертным искусством Цзи Сюаня, чтобы и дальше продолжать чтение. А Шан не выдержала:

— Цюэ Лю, хватит читать на лету, глаза свои совсем не бережешь?

Цюэ Лю даже не поднял головы:

— Не мешай, я как раз дошел до самого захватывающего момента: Великий вор Цин Инь украл Чжуфана и сейчас спасается бегством.

— О? — А Шан не удержалась и заглянула через его плечо на обложку.

Цюэ Лю перевернул книгу к ней обложкой:

— Летопись Иньюаня, повествует о жизни Великого вора Цин Инь. Вышла совсем недавно, безумно популярна, только что взлетела на вершины золотого рейтинга книжной лавки Юаньцзян.

— И с таким-то корявым названием книга попала в золотой рейтинг?

— Э-э... До того, как она стала популярной, книга вроде бы называлась „Украту Чжуфана домой — посмей только испугаться“. Цюэ Лю загадочно улыбнулся. — Вообще-то, по-моему, ее следовало озаглавить „Будничные соблазнения Великого вора Цин Инь“. Ты что, не читала? Доберусь до конца — дам почитать.

А Шан подавилась словами:

— Это опять какой-то бедный книгочей от голода выдумал всю эту чепуху, чтобы денег срубить.

— Говорю тебе, там все описано из первых рук. И как Великий вор Цин Инь разнес Зал Юмин Царя призраков, и как во время наводнения стащила Цзыяоский кувшин, чтобы накрыть им Фэяньчэн и спасти целый город — всё там есть.

А Шан холодно усмехнулась:

— В молодые годы она была заносчива, творила бесчинства и натворила немало зла: разнесла Зал Юмин, из-за чего призрачным гонцам пришлось заново переписывать реестры за несколько сотен лет, и многие десятки тысяч душ, чьи имена затерялись, не смогли нормально переродиться и уйти; накрыла Фэяньчэн, так что вода хлынула через край и затопила сотни окрестных деревень и тысячу му плодородных земель, которые иначе не пострадали бы. Вот об этом оборотной стороне там, должно быть, ни слова?

Цюэ Лю озадачено перелистнул страницы:

— Ты где всё это вычитала?

А Шан ничего не ответила, но не удержалась и спросила:

— Ну а когда Великий вор Цин Инь украла Чжуфана, что было дальше?

— Дальше? Я еще не дочитал, хочешь спойлеров? Говорят, кончится тем, что главный герой придет на помощь Великому вору Цин Инь, они вместе вернут Чжуфана, а затем уйдут в уединение на каком-то пустынном острове в море Пяомяо.

А Шан фыркнула:

— Чушь собачья. Какой еще главный герой? Какое еще уединение? Обладай ты хоть пронзающими небеса и землю способностями, а попадись в лапы Небесной Тюрьмы — неминуемо испытаешь на себе, как павшего тигра собаки грызут, будешь стоять на коленях у лужицы и принимать удары хлыста.

<http://bllate.org/book/21270/2155347>